

Юлия МЕЛЬНИК

Юлия Мельник (Романюк Юлия Викторовна) родилась в г. Пинске Брестской области (Республика Беларусь), в семье служащих. Росла в маленькой полесской деревеньке, училась в белорусскоязычной школе. Более 10 лет живёт в Гродно. Имеет два высших образования и степень магистра. Закончила филологический факультет Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина и юридический факультет Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. В том, что ВУЗы, которые окончила, носят имена классиков литературы, Юлия Викторовна усматривает определённую символику. Поэтесса. Поэтическое видение мира формировалось под влиянием творчества А. Ахматовой, М. Цветаевой, Ю. Друниной, М. Ю. Лермонтова, М. А. Булгакова, Э. М. Ремарка. Дебют поэтессы в печати состоялся в 1998 году в газете «Полесская правда». Тогда же вышел сюжет с участием Юлии на телеканале «Варяг». Основные направления творчества поэтессы – любовная, философская, городская, патриотическая лирика. Пробует себя в качестве переводчика поэзии – стала финалисткой II Международного литературного конкурса поэтических переводов «Беларусь-Россия. Сожские берега дружбы» в номинации «Переводы произведений Расула Гамзатова на белорусский язык». Юлия Викторовна – автор ряда публикаций в ведомственных изданиях «Таможенный вестник», «Милицейский вестник», в региональных газетах, в издании «СБ Беларусь сегодня» – публицистические статьи о людях в погонах, о деятельности таможенных органов и других. Поэтесса несёт службу в рядах Гродненской региональной таможни в звании инспектора таможенной службы I ранга (капитан). Пишет на русском и белорусском языках. В 2024 году поэтесса Юлия Мельник стала победителем Областного литературного конкурса им. Максима Богдановича в номинации «Открытие года».

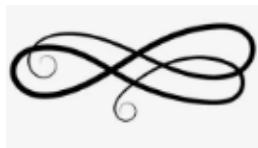

МОЙ БУРЕВЕСТНИК

В непролитых слезах,
в твоих неспетых песнях,
в несказанных словах
мне слышен буревестник.

И очень часто снится,
холодными ночами
полёт бесстрашной птицы,
парящей над морями.

Не сломленный толпою,
прошедший ад и стужу,
ты мне такой, не скрою,
всегда безумно нужен.

СОЛДАТ

Ты приходишь всегда на закате
тихой поступью, раненый зверь.
Дымом пахнущий, в мокром бушлате,
открываешь тихонечко дверь.

Обнимаешь меня у порога –
от усталости руки дрожат...
Я молила, просила у Бога,
чтоб живым ты вернулся, солдат.

Поцелую твои ладони
и укутаюсь в запах любви...
А душа твоя мечется, стонет
и вплетается в чувства мои.

Столько нежности в наших объятьях
и отчаянной тихой мольбы...
Голова закружилась от счастья –
мы заложники жизни взаймы.

Занавесим плотнее окна,
за которыми столько потерян...
Ни за что не позволит Бог нам
потерять друг друга, поверь!

Ты уходишь неслышно с рассветом,
закрывая тихонечко дверь.
Возвращайся скорее с Победой,
мой безумно любимый зверь.

ВЧЕРА

Ещё вчера она смеялась,
была от жизни так пьяна
и так наивна, что казалось,
она и есть сама весна.
Ещё вчера стихи писала,
искала рифмы до утра,
так много чувств, а мыслей мало
под плач гитары у костра.
Ещё вчера ждала рассвета
и наслаждалась тишиной,
бежала без оглядки в лето
на встречу с призрачной мечтой...

Но что осталось от надежды,
живой и любящей души,
когда мерзавцы и невежды
сожгли мечту в костище лжи.

ЗАБЕРИ

Забери моё сердце – оно мне не нужно.
Забери мою душу, оставь лишь грехи.
Забери мою песню – мой голос простужен.
Забери, уничтожь беспощадно стихи!
Забери мою память, что помнит разлуку...
Забери же её – мне так больно дышать.
Забери мою нежность, свяжи мои руки...
чтобы я не смогла о тебе написать.

БЕССМЫСЛИЦА

Я на поезд вчера опоздала,
а сегодня незачем ехать...
отчего-то такая усталость
и обида, и боль... не до смеха.

За окном, перемешанный с грязью,
снег не тает, а ветер бормочет
о своём... Я всё думаю, разве
мне удастся поспать этой ночью?

Сны тяжёлые, липкие даже –
снег растаял, шагаю по лужам...
День сегодняшний горестно скажет:
«Он тебе абсолютно не нужен».

СЛЕПОЙ И ГЛУХОЙ

На встречу с рассветом
в морозы и зной
шагали по свету
слепой и глухой,
с завидным упрямством
блуждали они,
тянулись в мытарствах
и ночи, и дни.

Как бьют и толкают,
не слышал глухой,
грозят кулаками –
не видел слепой,
толпою жестокой
растоптана боль,
и каждому роком
назначена роль.

Блуждали по свету
слепой и глухой,
мечтая с рассветом
вернуться домой.

ЗАГОВОРЩИКИ

Ты слышишь то же, что и я?
Танцует дождь, и с крыши
несутся ручейки, струяясь,
и что-то шепчут, слышишь?
Потише, друг мой, помолчим,
позволь с тобой забыться...
и пусть пылают кумачи –
оставим в прошлом лица
всех тех,
кто дальше не пошёл,
а то, что не сложилось,
отправим в небо багажом,
чтоб громом разразилось.

ТАК НАЗНАЧЕНО БОГОМ!

Миллионы непрожитых жизней,
Недосказанных слов и потерь,
Миллион не озвученных мыслей,
Раскаленных в потоке смертей.

Прошагав километры тревоги,
По рыдающей русской земле,
В кровь стирая уставшие ноги,
Отмеряя и воду, и хлеб,

Шёл солдат, презирая усталость,
Стиснув зубы, и в зной, и в пургу,
Не считая, сколько осталось,
Не сдавался войне и врагу.

Не сдавалась связная-девчонка
И в подполье ушедший студент,
Мать убитого взрывом ребёнка
И измученный пытками дед.

Как тебе удалось не сломаться,
В чём же сила твоя, славянин,
Что готов ты за правду сражаться,
Даже если остался один.

Собрала под покровом свободы
Русь Святая на славной земле
Поколение сильных народов,
Победивших в Великой войне.

В обелисках, как вечные стражи,
Память подвигов свято храня,
Завещают нам прадеды наши
Мир беречь и за правду стоять!

Не за то воевали когда-то,
Чтобы Каина время пришло
И приходится русским ребятам
Объяснять, что нацизм – это зло.

За Отечество наше, ребята,
За горящее сердце в груди –
Рядом с ныне живущим солдатом
Стали мёртвые в строй, как один.

Так назначено Богом – веками
В победителях русский солдат,
В коем сердце – великое пламя,
Кто за веру – ни шагу назад!

Миллионы непрожитых жизней
Продолжаем мы с честью за тех,
Кто был верен земле и Отчизне –
Их Победой заложен успех!

МИРАЖИ

Я видела сегодня сон,
в котором мы ещё любили,
с тобой дышали в унисон
и, взявшись за руки, бродили
по парку...
время пронеслось...
мы целовались в лунном свете...
дрожа, рябиновая гроздь
огнём пылала на рассвете.
Мы пили сладкий чай вдвоём
на кухне в нашем тихом мире...
и так бесстыдно нагишом
кружились в вальсе по квартире...
ты обожал мои стихи,
ты обнимал меня за плечи,
признанья робки и тихи...
я помню каждый, каждый вечер.
Куда любовь ушла, скажи,
и почему я разлюбила,
остались только миражи
и те ушли.
Я всё забыла.

НЕ ПРОЩАЯСЬ

Разве голоса можно бояться,
если голос ты любишь безбожно,
невзирая на страх признаваться
разве можно?

А не странность любить человека,
в человека совсем не влюбляясь,
забывая про гордость и эго...
а не странность?

И прощаясь, не верить объятьям,
по объятиям всё же скучая...
и как быть мне, хотела б узнать я,
НЕ ПРОЩАЯСЬ.

БЕЛАЯ ПТИЦА

Ты помнишь, я тебе сказала,
что птицей белою вернусь.
Когда ты спал, я прилетала –
не слышал, как в окно стучусь.

А ночь была такой тоскливой,
и птичий крик тонул в тиши.
Весь город спал, а я молила:
«Услыши терзания души...».

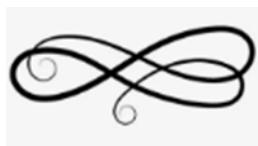
В Эдем мне больше не вернуться –
я согрешила...
ты прости.
Позволь тебя крылом коснуться...
и в небо птицей отпусти.

БЕГЛЯНКА

«Самый чудесный город тот,
где человек счастлив».
(Э.М. Ремарк, «Ночь в Лиссабоне»)

Ворвётся летний день в моё окно
звенящим детским смехом спозаранку,
и ставни распахнув, спрошу его:
«Простил ли ты вчерашнюю беглянку?».
Мне улыбнётся он и пропоёт,
отправив золотых лучей охапку:
«Надень-ка платье лучшее своё
и кружевную шёлковую шляпку,
отгородись от будничных забот,
иди гулять по городскому парку...
пускай не Лиссабон – твой город тот,
где счастлив ты, цитируя Ремарка».

ТАНЕЦ ЖИЗНИ

Я босая на углях танцую
танец жизни назло врагам,
пламя мечется и бушует,
подбираясь к моим ногам.

На подоле холщовой рубашки
бахрома из живого огня,
он не просит у Бога отмашки,
он, беснуясь, сжигает меня.

И толпа, обезумев, ликует...
мне не страшен её приговор –
я босая на углях танцую,
обрекая врагов на позор.

